

вами, ибо до конца дней моих я буду любить вас больше, нежели какого-либо другого рыцаря на свете, кроме брата моего сэра Сафира.

– И я тоже, – молвил сэр Ламорак. – Кроме брата моего сэра Тора.

Тут подъехал к ним сэр Динадан, и велика была его радость при виде сэра Ламорака. Оруженосцы же их починили им щиты и доспехи и остановили кровь из их ран. И в близлежащем монастыре они отдыхали всю ту ночь.

14

А теперь мы снова возвратимся ко двору короля Артура. Когда прибыли туда сэр Ивейн и сэр Брандель с товарищами, они рассказали королю и сэру Ланселоту и сэру Тристраму, как сэр Дагонет, королевский шут, гонял в лесной чаще короля Марка и как неизвестный рыцарь их всех семерых сокрушил одним копьём, и было при дворе много смеха и веселья, и потешались все над королем Марком и сэром Дагонетом. Но ни один из рыцарей не мог сказать, кто был тот рыцарь, что вступился за короля Марка. И они спросили самого короля Марка, не знает ли он того рыцаря, он же ответил им так:

– Он назвался рыцарем, преследующим Зверя Рыкающего, и под этим именем послал к своей матери одного из моих прислужников. Она же, когда услышала, от кого он прибыл, заплакала прегорестно и открыла его имя моему прислужнику, сказавши так: «Ах, мой любезный сын сэр Паломид, отчего не пожелал ты со мною увидеться?» Вот почему, – сказал король Марк, – можно заключить, что это был сэр Паломид, благородный рыцарь.

И все семеро рыцарей очень обрадовались, что узнали его имя.

А теперь возвратимся мы назад к сэру Ламораку и к сэру Паломиду с сэром Динаданом. Поутру сели они на коней и поскакали в сопровождении пажей и оруженосцев. И увидели они прекрасный замок на горе за прочными стенами. Они свернули туда и нашли в замке рыцаря по имени сэр Галахальт, владельца этого замка. Он встретил их сердечно и принимал щедро.

– Сэр Динадан, – спросил сэр Ламорак, – что намереваетесь вы делать?

– Сэр, я завтра поутру отправлюсь ко двору короля Артура.

– А я, клянусь головой, – сказал сэр Паломид, – в ближайшие три дня не сяду в седло, ибо я жестоко ранен и сильно истек кровью, и потому я стану здесь на отдых.

– Воистину так, – сказал сэр Ламорак, – и я останусь тут вместе с вами. Когда вы тронетесь в путь, тогда поеду и я, если только вы не слишком долго здесь задержитесь, а до тех пор не сяду я на коня. И потому прошу вас, сэр Динадан, повремените и вы тут с нами, дабы нам поехать всем вместе.

– По чести, – отвечал сэр Динадан, – это для меня невозможно, ибо я испытываю столь неодолимое желание видеть сэра Тристрама, что долго пребывать от него вдали я не в силах.

– А! Сэр Динадан, – сказал сэр Паломид, – я вижу, вы любите моего смертельного врага! Как я могу доверять вам?

– Да будет вам ведомо, – отвечал сэр Динадан, – я люблю господина моего сэра Тристрама превыше всех рыцарей на свете и буду служить ему и поклоняться.

– И я тоже, – молвил сэр Ламорак, – сколько это в моих силах.

И вот наутро сэр Динадан пустился в путь ко двору короля Артура. Скачет он по дороге и вдруг видит, стоит на дороге всадник и уже изготовился к бою.

– Ни к чему это, – говорит сэр Динадан. – Ибо у меня нет охоты сражаться.

– Со мной вам придется вступить в поединок, – отвечал рыцарь, – а иначе вам тут не проехать.

– Сэр, вы по любви или по злобе вызываете меня на бой?

И ответил рыцарь:

– Знайте, что я вызываю вас по любви, не по злобе.

– Возможно, что и так, – сказал сэр Динадан, – но что-то уж очень жестока ваша любовь, если вы хотите выразить ее вашим жестоким копьём! Но вот что, любезный рыцарь, – сказал сэр Динадан, – раз вы непременно желаете со мною биться, то, пожалуй, разыщите меня при дворе короля Артура, и там я с вами сражусь.

– Что ж, – говорит рыцарь, – раз вы не желаете сражаться, то откройте мне ваше имя.

– Сэр рыцарь, мое имя – сэр Динадан. – А, сэр, – молвил тот рыцарь, – я немало слышал о